

В диссертационный совет 02.1.002.03
при ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации»

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, заведующего кафедрой международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева» Лазутина Льва Александровича на диссертацию Сайфуллина Эмиля Камильевича, выполненную на тему «Формирование модели международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5 Международно-правовые науки (юридические науки).

Актуальность темы исследования

Диссертация Э. К. Сайфуллина посвящена перспективам правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний (далее – ЧВОК). Сегодня международное сообщество испытывает небывалую напряженность: государства вступают в вооруженные конфликты, применяют силу. В этой деятельности серьезную роль играют ЧВОК. Не смотря на развивающуюся практику их деятельности, ЧВОК продолжают существовать практически в секретном статусе: в настоящее время отсутствует международно-правовое регулирование по этому вопросу, нет единства в национальных практиках, а информация о ЧВОК, как правило, практически недоступна широкой общественности.

Это порождает ряд вопросов, как теоретического, так и прикладного характера. На теоретическом уровне вызывает научный интерес возможное разрушение монополии государств на применении силы в контексте распространения ЧВОК, концептуальные основы статуса ЧВОК и разграничение их деятельности с наемничеством. На прикладном уровне перспективным видится определение правового статуса ЧВОК и их участников, также правовой квалификации действий ЧВОК и поведения их участников, а также выработка конкретных практических рекомендаций для государств, как взаимодействовать с феноменом ЧВОК с точки зрения права.

В свете отсутствия норм международного права, регулирующих деятельность ЧВОК, поиск ответа на поставленные вопросы должен начинаться с определения перспектив международно-правового регулирования. Диссертация Э. К. Сайфуллина направлена именно на формулирование доктринальных положений теоретической модели международно-правового регулирования деятельности ЧВОК. В связи с этим можно сделать вывод, что диссертация выполнена на актуальную тему.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Исследование выполнено на должном научно-теоретическом уровне, а сформулированные автором положения, выводы и рекомендации представляются научно обоснованными. Достоинством работы выступает ее междисциплинарный характер: автор активно обращается к трудам не только по юриспруденции, но также по истории и политологии. Кроме того, Э. К. Сайфуллин использует сравнительно-правовой метод и обращается к правовому регулированию деятельности ЧВОК в национальных юрисдикциях, это позволило автору идентифицировать отношение государств к возможности международно-правового регулирования деятельности ЧВОК.

Э. К. Сайфуллин корректно использовал общие и частные методы и подходы научного познания. Так, структурно-функциональный подход

в совокупности с методами анализа и синтеза позволил автору сформулировать определение ЧВОК и предложить их типологию.

Теоретическую основу исследования составили работы ученых в области международного права, а также теории и философии права. Автор обращается к источникам, специально посвященным изучению феномена ЧВОК (статьи А. Г. Волеводза, И. И. Котлярова, Ю. В. Пузыревой и др.). В работе использованы источники на иностранных языках в достаточном количестве, что также является ее достоинством.

Эмпирическую основу исследования составили материалы, подготовленные Рабочей группой ООН по вопросу использования наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение (далее – РГИН) и Межправительственной рабочей группой открытого состава по разработке содержания международной нормативно-правовой базы, без предопределения вопроса о ее характере, связанной с деятельностью частных военных и охранных компаний. Примечательно, что автор опирается не только на итоговые материалы, но и на подготовительные материалы (в частности, на позиции государств при обсуждении проблемных вопросов в этих группах).

Таким образом в работе Э. К. Сайфуллина задействована достаточная теоретическая и эмпирическая основа, в связи с чем полученные автором результаты можно считать достоверными.

Научная новизна исследования

Диссертация Э. К. Сайфуллина обладает научной новизной. Новизна авторского подхода заключается в рассмотрении проблем регулирования деятельности ЧВОК на трех уровнях: национальном, мягко-правовом и договорном (международно-правовом). При этом автор не ограничивается констатацией достигнутых договоренностей (или попыток государств их достичь), на основе доступной информации он анализирует также эффективность регулирующего воздействия на каждом уровне. Применительно к уровню международно-правового регулирования автор лишь говорит

о становлении модели регулирования, но в отсутствие действующих норм международного права оценить ее эффективность в полной мере не может. Такой подход позволил автору четко продемонстрировать проблемы, возникающие на каждом из уровней регулирования. Также новизна исследования подтверждается междисциплинарным характером и серьезным обобщением практических материалов и наблюдений о деятельности ЧВОК.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Диссертация Э. К. Сайфуллина обладает теоретической и практической значимостью, так как решает научную задачу, имеющую значение для развития науки международного права.

В теоретическом плане работа видится ценной, так как она вносит понимание в сущность ЧВОК в контексте выбора наиболее оптимальной модели их правового регулирования. Авторский приходит к выводу, что регулирование деятельности ЧВОК на международном уровне должно производиться в модели из трех элементов: международные договоры по аспектам деятельности ЧВОК, мягкое право (вспомогательный характер); модельное законодательство (для унификации норм национального права о ЧВОК) (с. 147-150).

С практической точки зрения наибольший интерес вызывает проведенный автором анализ моделей «мягко-правового» и международно-правового регулирования деятельности ЧВОК. Полученные выводы могут использоваться для формирования национального законодательства, правовой унификации, и дальнейших попыток прийти к консенсусу на международном уровне по вопросу регулирования деятельности ЧВОК.

Э. К. Сайфуллин подробно исследует модель международного «мягко-правового» регулирования (в частности – Документ Монтре). В этом контексте видится ценным подробный анализ этого документа (с. 70-78), особенно критический взгляд на соотношение правил Документа Монтре с нормами международного гуманитарного права. Практическое значение также имеют выводы автора о некорректности приравнивания сотрудников ЧВОК к статусу

гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта (с. 74), а также о том, что Документ Монтре может иметь лишь вспомогательное значение в регулировании деятельности ЧВОК, так как основан на принципе саморегулирования, который в свою очередь не в полной мере соответствует самой природе и характеру деятельности ЧВОК (с. 88-90).

Полученные автором результаты исследования могут для квалификации деятельности ЧВОК как международными судами, так и государствами в национальных юрисдикциях.

Спорные и дискуссионные положения

Вместе с тем, требуется обратить внимание на ряд положений диссертационного исследования, которые, по мнению оппонента, имеют дискуссионный характер, а также некоторые присущие диссертации недостатки, часть из которых возможно устранить в рамках публичной защиты.

1. Во втором положении, выносимом на защиту, автор отмечает отсутствие в большинстве национальных правовых систем специального законодательства, регулирующего деятельность ЧВОК. При изучении этого вопроса он руководствуется в основном выводами РГИН (с. 22-24). Последующие примеры национального регулирования видятся фрагментарными и выделенными вне единой методологии или же концепции – автор приводит примечательные с его точки зрения варианты регулирования деятельности ЧВОК в отдельных государствах, но не объясняет, по какому принципу сделана выборка, каковы принципиальные отличия от регулирования в других государствах, каковы причины наличия или отсутствия регулирования в конкретном государстве. В этом контексте полученный вывод о том, что государства не заинтересованы в правовом регулировании ЧВОК, так как видят в этом угрозу национальной безопасности и опасаются ответственности за их деятельность, видится не вполне убедительным.

2. В качестве объекта исследования автор выделяет общественные отношения в связи с формированием международно-правового регулирования деятельности ЧВОК. Такая методологическая установка указывает на

необходимость изучения деятельности субъектов, формирующих международное право (преимущественно государств), и при этом позволяет не рассматривать саму деятельность ЧВОК и ее эффект на сферу международного общения. С одной стороны это видится удачным, так как позволяет автору сосредоточиться на обосновании выбора оптимальной модели регулирования деятельности ЧВОК, а с другой – позволяет избежать ответа на существенные вопросы о ЧВОК (касающиеся признания деятельности ЧВОК наемничеством и присвоения поведения ЧВОК государствам-заказчикам). При изучении сформировавшихся в международно-правовой доктрине подходов к пониманию ЧВОК автор приводит две контрастирующие позиции: одни авторы считают деятельность ЧВОК формой наемничества, в то время как другие воспринимают их как правомерно создаваемые юридические лица, выполняющие специфические функции. Такая дихотомия подразумевает разницу взглядов на более фундаментальный вопрос: соответствует ли международному праву деятельность ЧВОК в принципе? Но на этот вопрос автор не пытается ответить прямо, констатируя лишь сложность и комплексность деятельности ЧВОК, в связи с чем простое их отождествление с наемниками или юридическими лицами некорректно.

3. При рассмотрении моделей правового регулирования деятельности ЧВОК фокус исследования останавливается на «мягко-правовом» регулировании, которое как известно не порождает правовых обязательств, и фактически на договорном (которое автором обозначается как международно-правовое). В этой связи из поля зрения автора необоснованно выбыли вопросы обычно-правового регулирования: автор приводит значительное количество позиций государств по вопросам регулирования ЧВОК (национальное регулирование, выступления в органах ООН, различные доклады и прочее), но никак не использует эти материалы для попытки выявления международного обычая. Даже если говорить о возникновении международного обычая в этой специфической сфере преждевременно, вывод автора о полярных точках зрения

и отсутствии перспектив для формирования обычая мог бы оказаться ценным в контексте обоснования перспективной модели регулирования.

4. В качестве четвертого положения, выносимого на защиту, автор предлагает определение и классификацию ЧВОК. Этому вопросу посвящен отдельный параграф первой главы (с. 53-66). В тексте диссертации автор проводит классификацию, но в положении, выносимом на защиту, констатирует, что отдельные ЧВОК могут сочетать в себе черты нескольких типов, а характер их деятельности не является исчерпывающим. В этой связи не ясно методологическое значение полученного вывода в контексте работы. Требуется обозначить, как полученный вывод влияет на дальнейшее развертывание исследования в целом и на выработку оптимальной модели правового регулирования деятельности ЧВОК в частности.

5. Автор отчасти затрагивает вопрос о международно-правовой квалификации деятельности ЧВОК в контексте международной ответственности государств. Он приводит позицию РГИН, выдержку из статей об ответственности государств (которые, кстати, проектом уже не являются), а также наиболее известные примеры дел международных судов и трибуналов (решение «Никарагуа против США» Международного суда ООН, дело «Прокурор против Тадича» МТЮ), но приходит к выводу, что в случае возможного правового спора установление ответственности государства за противоправные действия ЧВОК будет происходить в каждом конкретном случае по-разному (с. 115-117). Этот вывод требует дальнейших пояснений, как именно должен решаться вопрос о международной ответственности, или по меньшей мере, должна ли перспективная модель международно-правового регулирования деятельности ЧВОК учитывать эту проблемы.

6. Автор указывает, что по теме диссертационного исследования были защищены две диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук: А. А. Сырхаева на тему «Ответственность частных военных и охранных компаний в международном гуманитарном праве» (2013) и Е. Е. Корольковой на тему «Международно-правовое регулирование

деятельности частных военных и охранных компаний» (2020). Однако в тексте диссертации автор обращается к указанным исследованиям лишь дважды (с. 48, 59-60), и при этом иллюстративно, чтобы показать, что «труды отечественных исследователей вопросов международно-правового регулирования ЧВОК часто также открывают разделы об исторических, политических и экономических предпосылках, этапах формирования ЧВОК». В этой связи интересно мнение автора о соотношении выполненной работы с проведенными исследованиями в контексте новизны и актуальности полученных результатов.

7. При кажущейся методологической эффектности вывод автора о перспективности модели регулирования деятельности ЧВОК из трех элементов (международные договоры, мягкое право, модельное законодательство) выглядит очевидным. Это умозаключение может быть справедливо для многих сфер правового регулирования и по многим международно-правовым вопросам. В связи с этим в работе следовало бы продемонстрировать, как отсутствия хотя бы одного элемента в предлагаемой автором модели, затруднит или сделает невозможным регулирования деятельности ЧВОК.

Приведенные замечания носят дискуссионный характер и в целом не влияют на положительную оценку выполненного автором диссертационного исследования. Многие из отмеченного могут быть прокомментированы при публичной защите и учтены в дальнейших научных исследованиях.

Заключение

Диссертация Э. К. Сайфуллина на тему «Формирование модели международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний» является самостоятельным, завершенным исследованием, выполненным по актуальной проблеме международного права. Работе характерно внутреннее единство, широкое использование эмпирического материала, практическая ценность, а также достоверность и достаточная апробация выводов.

Таким образом диссертационное исследование «Формирование модели международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний» соответствует требованиям, предъявляемым положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (с последующими изменениями и дополнениями), к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а его автор – Сайфуллин Эмиль Камильевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5 Международно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Заслуженный юрист Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

(5.1.5 Международно-правовые науки (юридические науки))

заведующий кафедрой международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева»

620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54, к. 215

Телефон: +7 (343) 367-43-03

Электронная почта: mp@usla.ru

«19» февраля 2024 года

Лазутин Лев Александрович

